

Дорога — занятие до крайности скучное.

Вчера Павильон Лотоса проезжал через городок, и, услышав со всех сторон оживленные голоса, оба даже почувствовали себя немного не в своей тарелке.

Четыре лошади неспешно тянули за собой небольшой домик, привлекая к себе всеобщее внимание. Проезжая мимо ломбарда, Ли Ляньхуа на мгновение замедлился, но тут же, как ни в чем не бывало, погнал дальше.

В городке они пополнили запасы провизии, готовясь в ближайшие дни ускориться.

Чэн И сидел рядом с Сяо Хуа, наблюдая, как тот управляет повозкой, и попутно учился. Работа была монотонной, но обоим она приносила какое-то странное удовольствие.

Чэн И вспомнил, как вчера за ужином протянул Ли Ляньхуа Жетон Главы секты. Тот лишь на секунду замер, а потом просто положил жетон в сундук под кроватью. Похоже, он окончательно решил для себя, что отныне он — Ли Ляньхуа.

Они лениво перебрасывались фразами, пока не стемнело и не нашлось подходящее место для ночлега, чтобы приготовить ужин.

Поначалу Чэн И с воодушевлением хотел приобщиться к древним обычаям, но вышло так, что Павильон Лотоса почти все время двигался по глуши, редко заезжая в населенные пункты.

Состояние дорог оставляло желать лучшего. Хорошо еще, что Павильон Лотоса был достаточно просторным и шел плавно, иначе их бы давно растрясло так, что кости развалились бы.

Учеба Чэн И управлять повозкой провалилась: Ли Ляньхуа обнаружил, что тот совершенно не ориентируется на местности. Он не мог найти дорогу даже в уездном городе, что уж говорить о дикой природе. Отстраненный от дел Чэн И был вынужден взять на себя все домашние хлопоты, позволив Ли Ляньхуа целиком сосредоточиться на пути.

Чэн И где-то раздобыл кусок ткани, пытаясь смастерить для Ли Ляньхуа плащ, но, очевидно, потерпел неудачу.

Дороги в древности были ужасными, и во время движения поднималась такая пыль, что Ли Ляньхуа, не имея возможности постоянно поддерживать защитный барьер Мелодии Янчжоу, пришлось довольствоваться плотным плащом.

В конце концов, Ли Ляньхуа сам взялся за дело и сшил нечто, пусть и неказистое.

Не зря говорят, что Сяо Хуа мастер на все руки. Чэн И решил вечером порадовать его

свининой в красном соусе — сладковатый вкус был как раз то, что нужно.

Денег у них было в обрез, так что поесть мяса для обоих было настоящим праздником.

К счастью, кое-какие сбережения еще оставались, но через некоторое время им, вероятно, придется вспомнить о врачебном ремесле.

Сяо Гого в последнее время ради экономии энергии погрузился в спячку и больше не докучал жалобами на то, что брат является источником его силы.

Лишь изредка, в грозовые дни, он тайком подпитывался энергией. А просыпаясь, не забывал подкидывать Чэн И идеи из современного мира, как можно заработать в древности.

Правда, некоторые из этих идей приносили лишь гроши, а другие Ли Ляньхуа сразу зарубал на корню, опасаясь лишнего внимания.

Сяо Гого был немного разочарован, но все же подловил момент и скачал из сети чертежи простейшего генератора, попросив Ли Ляньхуа собрать его. Чэн И в таких делах был бесполезен, так что вся надежда была на золотые руки его любимого Ляньхуа.

Ли Ляньхуа идея очень заинтересовала, но из-за постоянных переездов он не успевал собирать нужные материалы. Впрочем, через какое-то время он наверняка справится.

Последствием вечернего переедания стала тяжесть в животе. Поскольку под рукой не было трав для пищеварения, Ли Ляньхуа взял две ветки и прямо на месте начал учить Чэн И фехтованию.

Движения Ли Ляньхуа были изящными, словно текучая вода. Чэн И в восторге хлопал в ладоши, как морской котик, пока те не покраснели.

Когда же очередь дошла до него, его движения выходили либо слишком скованными, либо, по оценке Ли Ляньхуа, напоминали танец, лишенный всякой силы.

После терпеливых правок Ли Ляньхуа оценил его уровень как средний. Чэн И не расстроился — ведь если Ляньхуа говорит средний, значит, это уже очень круто.

Это сейчас у Ли Ляньхуа характер стал мягче, а во времена молодого Ли Сянъи кто мог удостоиться от него такой оценки?

Закончив тренировку, они разошлись по своим комнатам.

Ли Ляньхуа вставал рано и жил на первом этаже, а Чэн И, чье мастерство было средним, для безопасности занимал второй.

На втором этаже была отгорожена небольшая комната, а перед ней — просторная открытая терраса, где можно было греться на солнце. Там стояли горшки с зеленью, которую Чэн И поливал каждый день.

Была еще одна причина: Ли Ляньхуа считал, что Чэн И спит слишком крепко и ничего не слышит. Если бы он спал внизу, его могли бы унести вместе с домом, а он бы и не заметил.

Чэн И считал, что для человека, выросшего в безопасной стране, крепкий сон — это нормально. К тому же он молод и не страдает нервными расстройствами.

На следующее утро Чэн И проснулся от легкого покачивания: похоже, Ли Ляньхуа уже тронулся в путь.

Умывшись, он с наслаждением потянулся, сорвал на террасе овощи для завтрака и спустился вниз. С тех пор как Чэн И перестал управлять повозкой, их рацион стал богаче, и им больше не приходилось питаться сухими лепешками из города.

Сегодня на голове у Ли Ляньхуа была деревянная шпилька в форме лотоса — смотрелась она очень изящно. Не зря он мастер на все руки.

Когда Чэн И впервые увидел эту шпильку, он попросил Ли Ляньхуа вырезать ему такую же в виде семенной коробочки лотоса. Тогда Ли Ляньхуа посмотрел на него очень странно, но ничего не сказал, а через пару дней вручил Чэн И заказанную шпильку.

Чэн И научился у него паре простых мужских причесок, и теперь, собирая волосы с помощью этой шпильки, он вполне соответствовал своему новому имени.

Когда они только приехали, стояла зима, а теперь воздух становился теплее — пришло время запастись легкой одеждой. К тому моменту, как они спустятся с горы Юньинь, наверняка наступит жара, а Ли Ляньхуа явно не собирался задерживаться на горе надолго.

Каша в котелке забулькала. Дождавшись, пока пламя в очаге погаснет, оставалось только приправить овощи. Свежую зелень он ошпарил кипятком и заправил — получилось очень даже вкусно.

Когда Чэн И обернулся, Ли Ляньхуа уже вымыл руки и стоял у порога кухни, ожидая, когда можно будет подавать на стол.

Глядя на хлопчущую фигуру, Ли Ляньхуа невольно улыбнулся, и в его глазах промелькнула нежность. Он прижал руку к груди: кажется, жить с кем-то вдвоем — не такая уж плохая идея.

Этот человек пришел в его мир в самый отчаянный момент, подобно лучу света, прорезавшему тьму.

Взгляды встретились, и он понял: этот человек его не оставит. Так почему бы не стать еще ближе?

— Неси быстрее, — сказал Чэн И, вкладывая в руки Ли Ляньхуа миску с овощами, и повернулся, чтобы разлить кашу.

Ли Ляньхуа что-то небрежно ответил и отнес миску на стол. Его спина уже не казалась такой одинокой, как раньше.

Когда Чэн И принес кашу, он заметил, что Ли Ляньхуа сегодня явно в лучшем настроении, чем обычно.

— Что случилось? Почему ты такой радостный? — спросил Чэн И.

— Просто понял, что жизнь довольно приятная штука, да и я, оказывается, не такой уж невезучий.

— Тогда, когда будем проезжать мимо храма, я куплю тебе амулет на удачу или на счастье.

Радость заразительна, и хорошее настроение Ли Ляньхуа передалось Чэн И. Он тут же решил, что на обед приготовит что-нибудь сладкое, чтобы порадовать его еще больше.

День выдался на редкость погожим. Чэн И сидел рядом с Ли Ляньхуа, управляющим повозкой.

Легкий ветерок приятно обдувал лицо, но вместе с ним принеслась и пыль. На этом их дружеская идиллия временно закончилась: под ошарашенным взглядом Ли Ляньхуа Чэн И поспешно скрылся в доме, пробормотав, что забыл полить овощи.

Поначалу, когда они только познакомились, Чэн И был немногословен. Но со временем превратился в настоящего болтуна.

Его жизнерадостный характер начал проявляться все ярче, и Ли Ляньхуа находил это все более очаровательным.